

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научный диалог: Молодой ученый

Сборник научных трудов

**по материалам
IV международной научной конференции**

22 февраля 2017 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 22 января 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 40с.

SPLN 001-000001-0104-KI
DOI 10.18411/spc-22-02-2017
IDSP 000001:spc-22-02-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на III международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Молодой ученый**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0104-KI

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. МЕДИЦИНА	5
Мухаметова Ю.Р. Рецептурный состав БАД «ОлеопренНейро» - как фактор формирования показателей качества и безопасности	5
Сухаруков В.С. Роль динамического ультразвукового исследования для пациентов, страдающих хроническим холециститом	6
РАЗДЕЛ II. ПЕДАГОГИКА	8
Филипова Е.С. Особенности ранней диагностики и сопровождения детей с нарушением слуха.....	8
РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ	12
Полилов С.В. Взаимосвязь используемых критериев распознавания лжи с социальным интеллектом и преобладающим каналом восприятия.....	12
Ривера А.И., Самсонова В.А. Статья на тему «Адаптация и дезадаптация первоклассников к школе».....	16
Тифенбах Л.О. Особенности профессиональной направленности в старшем школьном возрасте.....	17
Уртигешева И.И. Сравнительный анализ поведения в стрессовых ситуациях у молодёжи с различными акцентуациями характера	19
Чащина М.С. К вопросу о тревожности младших школьников	23
Широкова И.В. Краткий обзор проблем изучения и формирования внутренней картины здоровья ребенка.....	24
РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИКА	27
Алексеева Д., Чернова Е.В. Состояние и перспективы развития услуг для детей в ресторанах России	27

РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ32

Шайхлисламова К.Ф. Национальный характер в немецких пословицах .32

РАЗДЕЛ VI. АРХИТЕКТУРА.....36

Альфажр Мохамад Абдул Карим , Осама Эльсерви Современные методы подъема и переноса исторических зданий.....36

РАЗДЕЛ I. МЕДИЦИНА

Мухаметова Ю.Р.

Рецептурный состав БАД «ОлеопренНейро» - как фактор формирования показателей качества и безопасности

*Южно-Уральский Государственный Университет
(Россия, Челябинск)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-01

idsp: 000001:spc-22-02-2017-01

Ключевые слова: БАД, рецептурный состав, функциональные свойства, качество, пищевая ценность

За всю историю человечества потребность в пище не потеряла своего значения, однако способы ее обеспечения существенно менялись. Новые технологические, экономические и социальные уклады сформировали новые виды продовольственной продукции, определив образ жизни и питания современного человека (особенно в городах и мегаполисах), ориентированного на потребление рафинированной пищи, бедной витаминами, минералами, другими эссенциальными нутриентами. Фактор питания, сбалансированность рациона по основным пищевым веществам и энергии, напрямую влияет на характер жизнедеятельности человека, его здоровье и работоспособность. В этой связи перед пищевой индустрией стоят задачи расширения ассортимента и создания безопасных, высокотехнологичных продуктов здорового питания, в том числе биологически активных добавок, удовлетворяющих потребительские предпочтения [1,2,5]. Роль и значение этого вектора нутрициологии определены совместной декларацией Правительства РФ с ООН и ВОЗ [3,4].

Для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности процесс нововведений, связанный с разработкой и внедрением в производство инновационных продуктов, не только неотъемлемая часть профессиональной деятельности, но стратегический параметр развития предприятия [4].

Рецептура БАД «ОлеопренНейро» содержит в мг/1капсуле, не менее: MemreePlus-30L (14,5%PS,14.5% PA) – 50; Глицин – 50, Полипrenoлы смесь 75% - 6,7; Токоферола ацетат 98% - 3,83; Масло подсолнечное рафинированное - 476,87; Аэросил (носитель) – 12; Гриндокс (антиокислитель) - 0,6; Желатин (носитель) - 113,54; Глицерин (агент влагоудерживающий) - 47,5; Сорбитол (агент влагоудерживающий) - 28,5; Медный комплекс хлорофиллина (краситель) - 0,23; Титана диоксид (краситель) - 0,23.

Обоснование качественного и количественного состава рецептурных компонентов БАД «ОлеопренНейро» позволило определить показатели пищевой ценности и функциональную направленность (табл.1)

Таблица 1

Регламентируемые показатели качества БАД «ОлеопренНейро».

Наименование показателя	Содержание характеристики
Внешний вид	мягкие желатиновые капсулы
Цвет содержимого капсулы	от желтого до оранжевого, допускается осадок внутри капсулы
Вкус и запах содержимого капсулы	специфический
Средняя масса капсулы, мг	790 (711 - 869)
Содержание витамина Е, в 1 капсуле, мг	3,75 (2,6 - 4,9)
Содержание полипrenoлов, в 1 капсуле, мг, не менее	5,0
Содержание ацетонрастворимых веществ (фосфатидилсерина и фосфатидной кислоты), в 1 капсуле, мг, не менее	14,5

Исходя из биологической роли долихоллов, можно предположить следующие направления влияния полипренолов на коррекцию обменных нарушений:

- участие в процессах регенерации поврежденных клеточных мембран печени, обеспечение реакции гликозилирования в долихолфосфатном цикле в процессе синтеза гликопротеинов;
- поддержание иммунного статуса клетки, транспорта иммуноглобулинов, участие в индукции интерферонов, генерации нейтрофилов и активировании макрофагов ретикулоэндотелиальной системы;
- снижение уровня холестерина за счет активации транспорта долихола из эндоплазматического ретикулума в лизосомы;
- поглощение образующихся в мембране перекисных липидов, улучшение энергетического обмена клетки, участие в окислительном фосфорилировании, активация функции митохондрий.

Список используемых источников информации

1. Австриевских, А.Н. Продукты здорового питания: новые технологии, обеспечение качества, эффективность применения / А.Н. Австриевских, А.А. Вековцев, В.М. Позняковский. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2005.-416с.
2. Позняковский, В.М. Пищевые ингредиенты и биологически активные добавки / В.М. Позняковский, О.В. Чугунова, М.Ю. Тамова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 143с.
3. Политика здорового питания. Федеральный и региональный уровни / В.И. Покровский, Г.А. Романенко, В.А. В.А. Княжев, Н.Ф. Герасеменко, Г.Г. Онищенко, В.А. Тутельян, В.М. Позняковский. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2002. – 344 с.
4. Тутельян, В.А. Современное состояние и перспективы развития науки о питании / В.А. Тутельян, В.М. Позняковский // Современные приоритеты питания, пищевой промышленности и торговли: сб. научн. трудов, посвященных юбилею кафедры биотехнологии, товароведения и управления качеством / под общ. ред. В.М. Позняковского. – М.; Кемерово: Издательское объединение «Российские университеты»: «АСТШ: Кузбассвузиздат», 2006. – с. 5-10.
5. Шамова М.М. Оценка качества концентрированного напитка // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 11.С.9-15.

Сухаруков В.С.

Роль динамического ультразвукового исследования для пациентов, страдающих хроническим холециститом

*ФГБОУ ВО СГМУ Минздрава России
(Россия, Смоленск)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-02

idsp: 000001:spc-22-02-2017-02

Актуальность

Важной задачей в клинической практике является своевременная диагностика обострения хронического холецистита. Наиболее важной является верификация у таких пациентов признаков возможного развития осложнений. Улучшению диагностики способствовало внедрение в медицинскую практику ультразвукового исследования (УЗИ).

Цели и задачи исследования

Определить роль динамического УЗИ для пациентов, страдающих хроническим холециститом.

Материалы и методы

Обследовано 19 пациентов в возрасте от 41 до 54 лет, которые находились на стационарном лечении в гастроэнтерологическом отделении по поводу обострения хронического холецистита. Длительность заболевания составила от 5 до 8 лет. Всем больным были проведены клинико-лабораторные и инструментальные исследования. Пациентам проводилось консервативное лечение.

Результаты и их обсуждение

Клинические проявления заболевания у пациентов были схожими: ноющая боль в правом подреберье, сухость, горечь во рту; у 5 (26%) больных отмечена субфебрильная температура (37,7 оС), у 9 (47%) – тошнота. Холестаз был отмечен у 15 (79%) больных, из этой группы 4 (21%) пациента имели синдром желтухи, проявляющийся иктеричностью склер и расчесами на кожном покрове. При УЗ-исследовании обнаружено: - утолщение стенок желчного пузыря было выявлено у 14 (73%) больных. Размеры желчного пузыря в 9 (47%) случаях превышали норму (90±4,5 мм), у 2 (11%) больных весь просвет был заполнен густой желчью. Ультразвуковые признаки «двойного контура» желчного пузыря, свидетельствующие о тяжести процесса, имели 4 (21%) больных. У 1 (5%) пациента были отмечены ультразвуковые признаки жидкости в паравезикулярном пространстве. На фоне проводимой консервативной терапии клиническое улучшение наступило у 10 (52%) пациентов на 2-5 день госпитализации. У 8 (42%) больных в динамике было отмечено следующее: у 1 (5%) пациентов просвете четко визуализировались ультразвуковые признаки камней.

Выводы.

1. Основным дополнительным методом диагностики обострения хронического холецистита является ультразвуковой метод исследования.
2. С целью уточнения тактики ведения пациентов с обострением хронического холецистита рекомендовано динамическое ультразвуковое исследование на 2-3 день госпитализации.
3. Комплексный подход в обследовании пациентов, страдающих обострением хронического холецистита, с обязательной оценкой данных ультразвукового метода исследования позволяет определить тяжесть течения и возможные исходы заболевания.
4. УЗИ желчного пузыря помогает в постановке диагноза хронического холецистита при сохраняющейся клинической картине во избежание развития осложнений.

РАЗДЕЛ II. ПЕДАГОГИКА

Филипова Е.С.

Особенности ранней диагностики и сопровождения детей с нарушением слуха

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-03

idsp: 000001:spc-22-02-2017-03

В настоящий момент неблагоприятное состояние здоровья детского населения актуализирует задачу перед специалистами системы здравоохранения, образования, общества в целом и государства по усовершенствованию системы ранней помощи детям с нарушениями развития. Одним из нарушений в развитии детей является нарушение слуха, которое является достаточно сложным. Распространенность среди детской популяции весьма значительна, со сниженным слухом рождается примерно 3 малыша из 1000, из них 1 - с глубокими потерями слуха. Развитие детей с нарушением слуха проходит в особых условиях восприятия внешнего мира и взаимодействия с ним: дефицитарность информационного канала становится препятствующим фактором, который задерживает все стороны развития. Нарушение слухового восприятия приводит к отставанию вербального мышления, внимания, памяти, восприятия, что в целом неблагоприятно отражается на функционировании познавательной системы ребенка. Степень этих нарушений определяет прогноз в дальнейшей социальной адаптации детей с нарушениями слуха. В связи с этим, актуальность развития системы специального образования детей данной категории обусловлена не только гуманистическими тенденциями развития общества, но и степенью востребованности данной системы.

В последнее время активно разрабатываются, внедряются и апробируются различные медицинские и педагогические методы раннего (с первых месяцев жизни) выявления детей с нарушенным слухом. Однако, несмотря на имеющиеся достижения в данной области, значительное количество детей диагностируются лишь в конце раннего возраста – к 2-3 годам или позже, а значит, только с момента выявления дети начинают получать целенаправленную коррекционную помощь.

Т.В. Николаева, Ю.А. Разенкова, Е.А. Стребелева, Н.Д. Шматко и другие ученые отмечают уникальность младенческого и раннего возраста для эффективной коррекции нарушений развития слуха. В работах данных авторов указывается важность адекватной ранней диагностики и комплексной коррекции с первых месяцев жизни, которые способствуют не только коррекции/компенсации уже имеющихся отклонений в развитии, но и профилактики вторичных нарушений. Совместные усилия специалистов и родителей позволяют снизить степень социальной недостаточности детей, своевременно определить оптимальный маршрут развития для каждого ребенка с учетом индивидуальных психофизиологических особенностей.

Следует отметить, что рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья вызывает у его родителей тяжелый и длительный стресс, что естественно отражается на процессе его воспитания и развития, и усугубляет уже имеющиеся недостатки. В семье не создается гармоничная развивающая среда, отмечаются конфликтные межличностные отношения, родители используют дисгармоничные модели воспитания, возможности ребенка в развитии и обучении преувеличиваются или уменьшаются со стороны родителей. Поэтому важно оптимизировать деятельность специалистов детской поликлиники, Центров здоровья, Консультационных центров (психологов, врачей педиатров, детских отоларингологов) в вопросах информирования

родителей об особенностях развития детей, своевременных новообразований в период раннего возраста. С этой целью целесообразно организовывать «Дни консультаций специалиста (педиатра\психолога\отоларинголога)» 1 раз в месяц.

Предметом консультирования у специалистов будут не столько стойкие нарушения в развитии детей раннего возраста, а те или иные особенности развития, на которые родителям стоит обратить внимание, понаблюдать в динамике и в случае сомнения обратиться на консультацию к специалисту. Так, например, специалистам разумно рекомендовать родителям доступные способы диагностики особенностей слуха детей, при этом разумно демонстрировать практические приемы наблюдения. За ребенком от рождения до года рекомендуется наблюдение за ориентировочной реакцией на звучания игрушек и звукоподражаний с интересным для ребенка подкреплением. В качестве источников звука используются разночастотные звучащие игрушки: шарманка - высокочастотное звучание, дудка - среднечастотное звучание, барабан - низкочастотное звучание, а также голос разговорной громкости и шепот при произнесении звукоподражаний: ав-ав-ав (собачка) и пи-пи-пи (птичка), имени ребенка, необычных звуко сочетаний типа (кш), а также непривычные звучания (шуршание целлофанового пакета, «стук» гороха, гречки, манки, помещенных в баночку и т.п.).

Если ребенок уже говорит, то, наладив с ним контакт, проверить особенности слуха можно в ходе выполнения им простых игровых упражнений. Если ребенок понимает фразы типа «Покажи у куклы носик», необходимо поместить перед ребенком игрушки: куклу, зайку, мишку, собачку, затем предъявлять шепотом сначала около него, а затем с расстояния 6 м фразы типа: «Покажи у куклы ручки (рот, глазки)», «Покажи у собачки хвостик». При этом фразы могут быть и более простыми (типа: «Покажи мишку», «Где собачка?»). Если при произнесении заданий (или назывании игрушек, предметов) шепотом малыш их не выполняет, то поручения (слова) произносятся голосом разговорной громкости на небольшом расстоянии от него. В случае успеха аналогичная фраза произносится шепотом опять с расстояния 6 м. В ходе игры родители могут наблюдать безусловно-ориентировочные реакции ребенка на звуковые сигналы. Нормальной реакцией на звук в этом возрасте можно считать поворот глаз или головы в сторону источника звука, находящегося сзади, справа и слева. Расстояние, с которого дети этого возраста с нормальным слухом реагируют на звук, должно быть не менее 6 метров.

Э.В. Миронова, Т.В. Пельмская, Н.Д. Шматко отмечают, что наиболее сложным является обследование слуха детей второго-третьего годов жизни. Это связано с тем, что в этом возрасте звуки постепенно перестают быть для ребенка безусловными раздражителями. Многие дети с нормальным слухом перестают реагировать на привычные шумы, речевые сигналы, которые не обращены непосредственно к нему. Поэтому, чтобы получить реакцию в виде поворота головы в сторону источника звука, необходимо предъявлять непривычные сигналы или мотивировать для ребенка необходимость ответа. Для детей в возрасте 3 лет считаем целесообразным использовать набор заданий, предложенный Т.В. Николаевой. Углубленное педагогическое обследование по предложенной методике позволит выявить не только актуальный уровень развития ребенка с нарушенным слухом, но и зону его ближайшего развития в познавательном, физическом, социальном развитии, что чрезвычайно важно для определения содержания коррекционно-педагогической работы с ним.

Все материалы консультаций, аудио/видео лекций для родителей можно размещать на сайте учреждения, где организованы «Дни консультаций», что позволит родителям получить примерный распорядок дня ребенка, перечень и описание коррекционно-развивающих игр, направленных на речевую работу с ребенком, развитию высших психических функций.

Таким образом, информационно-просветительская деятельность в «Дни консультаций специалиста» в системе здравоохранения не только позволит привлечь внимание родителей к здоровью детей, особенностям развития и воспитания, обогатит их элементарными методами определения нарушений слуха у детей, но и будет мотивировать к раннему обращению специалистов для организации соответствующей коррекции. При своевременном обращении к специалистам, проведении специальных диагностических процедур (отоскопии, аудиометрии, акустической импедансометрии, регистрации отоакустической эмиссии и др.) возможно адекватное нарушению применение медикаментозного и физиотерапевтического лечения, слухопротезирования, использование методов функциональной отохирургии, кохлеарной имплантации.

С момента определения нарушений слуха важно обеспечить систематическое целенаправленное комплексное коррекционное воздействие силами различных специалистов: врача сурдолога, дефектолога-сурдопедагога, логопеда, клинического психолога. Работа с детьми осуществляется на индивидуальных и групповых занятиях (1-3 ребенка) с учетом индивидуально психофизиологических и возрастных особенностей развития по следующим направлениям.

Развитие слухового восприятия на специально организованных индивидуальных и групповых занятиях предусматривают решение следующих задач: развитие слухового восприятия детей как основы для совершенствования слухо-зрительного; развитие слухового восприятия в осложненных акустических и позиционных условиях; развитие слухо-зрительного восприятия как основного способа получения информации; развитие речи и мышления; развитие навыков коммуникации и межличностного взаимодействия; развитие контроля и самоконтроля за произношением.

Успешное решение коррекционно-развивающих и образовательных задач во многом зависит от использования разнообразных методов, методических приемов и форм организации обучения и воспитания детей с нарушенным слухом.

2) Организация развития слухового восприятия в семье. Нарушение слуховой функции в раннем детстве исключает для ребенка с нарушением слуха возможность самостоятельного развития речи, так как слуху принадлежит основная роль в восприятии обращенной речи и контроля за собственным произношением. Поэтому особое место отводится обучению устной речи данной категории детей. Для осуществления взаимодействия с окружающими слышащими людьми необходимо, чтобы произношение неслышащего человека было достаточно внятными и членораздельным, важно, чтобы устная речь по своему фонетическому оформлению была доступна пониманию окружающих.

Решающим фактором, от которого зависит положительная динамика развития, выступают адекватные условия воспитания в семье и раннее начало комплексных мероприятий, т.е. обеспечить экологический подход - когда вся педагогическая деятельность служит тому, чтобы ребенок с нарушениями слуха, несмотря на имеющиеся у него ограничения, чувствовал себя в своем жизненном пространстве комфортно. В связи с этим целесообразно на базе учреждений системы здравоохранения, социальной сферы, образования организовывать деятельность групп взаимной поддержки для родителей детей, имеющих нарушения слуха. Данная группа позволит родителям улучшить понимание особенностей своего ребенка с нарушением слуха, повысить собственную самооценку и развить необходимые социальные навыки адвокатуры и сотрудничества в решении проблем ребенка. Темы групповых дискуссий должны быть направлены на поддержку увеличения сил и возможностей родителей, эмоциональное благополучие и позитивное отношение к себе, ребенку и семье.

Группа взаимной поддержки имеет глубокий психологический смысл, она помогает переосмыслить собственные точки зрения, ценности и установки, а также прояснить чувства к себе, ребенку и семье. Чтобы избежать негативных последствий и

обеспечить преимущества данных групп, важно обеспечить зону безопасности внутри нее за счет полной конфиденциальности. Таким образом, группы взаимной поддержки могут быть экономически эффективными и использованы в качестве инклюзивных форм поддержки семьи в местном сообществе.

В организации раннего выявления и сопровождения детей с нарушением слуха ведущую роль играют специалисты, их профессионализм. И.А. Филатова отмечает о роли деонтологической культуры как неотъемлемом компоненте профессионализма, которая характеризуется профессиональным поведением, основанным на принципах духовности, нравственного сознания и сотрудничества. Специалист, работающий с детьми, имеющими нарушения развития, должен обладать определенными качествами: толерантность, гибкость, эмпатичность, эмоциональная привлекательность, общительность, адаптивность, рефлексивность, стрессоустойчивость и т.д.. Успешность сопровождения детей с нарушением слуха напрямую зависит от того, какими личностными качествами обладает специалист, и как он сможет выстроить отношения с различными категориями родителей и организовать процесс совместной деятельности в вопросах решения проблем ребенка.

Таким образом, представленная система диагностики и сопровождения детей раннего возраста с нарушениями слуха, специально организованная деятельность с родителями детей данной категории через «Дни консультаций специалистами» и группы взаимной поддержки, своевременное и систематическое комплексное коррекционно-развивающее воздействие позволит компенсировать\скорректировать речевую и коммуникативную функции детей и способствовать их успешной социализации в дошкольном периоде развития.

Список используемых источников информации

1. Архипова Е.Ф. Ранняя диагностика и коррекция проблем развития. Первый год жизни ребенка. Пособие для специалистов Службы ранней помощи детям и родителей. - М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012. – 160 с.
2. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. – М.: Просвещение, 2008. - 239 с.
3. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья/Под ред. В.В. Ткачевой – М.: Академия, 2014. - 272 с.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ

Полилов С.В.

Взаимосвязь используемых критериев распознавания лжи с социальным интеллектом и преобладающим каналом восприятия

*НФИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-04

idsp: 000001:spc-22-02-2017-04

Аннотация

В данной статье ставится задача проанализировать и выявить взаимосвязь используемых критериев распознавания лжи с социальным интеллектом и преобладающим каналом восприятия. Проведена математико-статистическая обработка данных (критерий корреляций Пирсона и t-критерий Стьюдента), на основе которых проверялись два предположения: способность распознавать признаки лжи взаимосвязана с уровнем социального интеллекта; человек обращает больше внимания на те критерии обмана, которые соответствуют его модальности.

Ключевые слова: ложь, обман, социальный интеллект, преобладающий канал восприятия, перцептивная модальность.

В современном обществе люди передают друг другу информацию с помощью вербальных и невербальных средств общения. Однако часто содержание информации подвергается сознательному изменению порождая ложь и обман. Понятие лжи дают различные авторы, но мы придерживаемся определения П. Экмана: «Ложь, или обман, – это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [7].

По мнению Л. Гласса, люди лгут для того, чтобы не навредить окружающим, извлечь выгоду или спасти себя, создать хорошее впечатление, избежать наказания, защитить кого-либо, мотивировать кого-либо [2].

П. Экман говорит о существовании определенных критериев распознавания лжи, так называемая утечка информации (лжец выдает себя нечаянно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду) [7]. О. Фрай пишет, что признаки обмана могут проявляться в мимике, жестах, голосе, глотательных движениях, в глубоком или поверхностном дыхании, в длинных паузах между словами, в ошибках и запинках, микровыражениях лица и т.д. [6]. С. Уолтерс обращает наше внимание на эмоции и говорит, что «если сильное эмоциональное сообщение не соразмерно силе выражения лица, то человек на самом деле не испытывает данного чувства» [5].

О. Фрай пишет о существовании трех способах распознавания лжи. Первый состоит в наблюдении за невербальным поведением лжецов — за их жестами, за тем, улыбаются ли они или отводят взгляд, запинаятся ли, и т. д. Вторым способом является анализ сказанного. Третий заключается в анализе физиологических реакций (артериального давления, частоты сердцебиения, потливости ладоней и т. п.) [6].

Большое значение имеет выявление взаимосвязи критериев распознавания лжи с социальным интеллектом, так как именно он обеспечивает умение понимать вербальные и не вербальные символы и оперировать ими, обеспечивая эффективное взаимодействие людей.

По Дж. Гилфорду социальный интеллект – это система интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации. Совместно с М. Салливенем, Дж. Гилфорд изучал способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации; способность распознавать общие существенные свойства в потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении; способность понимать изменения значения сходного вербального поведения в разных ситуационных контекстах; способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, смысл поведения людей в этих ситуациях [4].

Так же в зависимости от преобладающего канала восприятия (модальности восприятия), человек, при распознавании лжи, больше концентрирует своё внимание на вербальные или невербальные средства. Соответственно, есть вероятность, что люди с определенным каналом восприятия будут больше обращать внимания на те вербальные или невербальные признаки, которые соответствуют каналу воспринимающего информацию человека. Модальность восприятия – это индивидуальные модели восприятия и принятия того, что передают нам наши органы чувств [3]. В научной литературе выделяют несколько каналов восприятия, но в нашей работе задействованы визуальный, кинестетический и аудиальные каналы [1].

Резюмируя вышесказанное, можем предположить, что часть ложной информации будет восприниматься человеком за правду, так как он не будет обращать внимания на те или иные признаки, не соответствующие его основному каналу восприятия.

Таким образом, на основе теоретического исследования нами была поставлена цель, гипотезы, определена выборка, а также методы и методики и на основе этого было проведено эмпирическое исследование:

Цель: исследование взаимосвязи используемых критериев распознавания лжи с социальным интеллектом и преобладающим каналом восприятия.

Гипотезы:

1. Способность распознавать признаки лжи взаимосвязана с уровнем социального интеллекта;
2. Человек обращает больше внимания на те критерии обмана, которые соответствуют его модальности.

Выборку составили студенты 1 и 2 курса в размере 20 человек, очной формы обучения.

Для проведения исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, психодиагностическое тестирование, опрос, сравнительный метод, математико-статистическая обработка данных (критерий корреляций Пирсона и t-критерий Стьюдента).

Использованные в данной работе методики: диагностика социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливен); диагностика доминирующей перцептивной модальности (С. Ефремцев).

Теоретико-методологическая основа исследования: Ф. Пуселик, Б. Люис, С. Ефремцев, А. Льюис – преобладающая перцептивная модальность; П. Экман, О. Фрай, Л. Гласс, К. Митчелл, Р. Краусс – критерии лжи; Дж. Гилфорд, М. Салливен, Д. Векслер, Д. В. Ушаков, А. И. Савенков, Г. Оллпорт, С. С. Белова, Э. Торндайк – социальный интеллект.

Практическая значимость заключается в том, что благодаря полученным результатам появится возможность набирать более квалифицированных специалистов в ряды психологических служб и правоохранительных органов, что в свою очередь позволит улучшить эффективность их деятельности.

В ходе эмпирического исследования мы определили уровень социального интеллекта. По данным показателям выявлено, что высоким уровнем социального

интеллекта обладает лишь 10% респондентов, выше среднего – 10%, средний уровень – 65%, ниже среднего – 15%, низкий уровень – 0%.

Исследование преобладающего канала позволило определить, что среди испытуемых 35% аудиалов, 35% визуалов и 30% кинестетов.

Для изучения критериев распознавания лжи, респондентам был предоставлен видеоматериал, просмотрев который, испытуемые должны были ответить на ряд вопросов и отметить обнаруженные ими критерии лжи. Выявленное количество совпадений, наличествующих критериев лжи, представленных в видеоролике и обнаруженных респондентами, дал основание констатировать, что у 15% испытуемых уровень совпадения высокий (от 71% до 100% совпадений), у 65% – средний уровень (от 33% до 70,9% совпадений) и у 20% – низкий уровень совпадений (от 0% до 32,9%).

Для проверки первой гипотезы мы применили критерий корреляций Пирсона (таблица 1).

Таблица 1

Коэффициент корреляции Пирсона

		Социальный интеллект
Уровень совпадения	Корреляция Пирсона	0,311
	Знач. (двухсторонняя)	0,182
t-критическое		0,44

Уровень значимости: $p \leq 0,05$.

В процессе корреляционного анализа для переменных «уровень совпадения» и «социальный интеллект» было выявлено, что связь ($r=0,311$) между исследуемыми явлениями – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – умеренная, однако зависимость признаков статистически не значима, так как $t\text{-эмп.}(0,311) < t\text{-крит}(0,440)$.

Для проверки второй гипотезы мы использовали критерий Стьюдента (таблица 2, таблица 3, таблица 4).

Таблица 2

Средние значения результатов сравнения выделяемых признаков обмана между аудиалами и визуалами

	Средние значения		
	Голос	Мимика	Жесты
Аудиал	52,29	34,29	20,83
Визуал	41,57	62,86	50
Знач. (двусторонняя)	0,438	0,041	0,225
T-эмп.	0,803	2,294	1,279
T-крит.		2,17	

Уровень значимости: $p \leq 0,05$.

Из данной таблицы по первому столбцу мы видим, что аудиалы (52,29) обращают больше внимания на голосовые признаки обмана, чем визуалы (41,57). А в последнем столбце показано, что аудиал (20,83) обращает внимания на жесты меньше, чем визуал (50). Однако связи между исследуемыми величинами нет. Значимость отсутствует (при $p \leq 0,05$).

Так же мы получили результат, что аудиалы (34,29) меньше обращают внимания на мимические признаки обмана, чем визуалы (62,86). Связь между величинами присутствует и она значима (при $p \leq 0,05$).

Таблица 3

Средние значения результатов сравнения выделяемых признаков обмана между визуалами и кинестетами

	Средние значения		
	Голос	Мимика	Жесты
Визуал	41,57	62,86	50
Кинестет	50,17	43,33	28,57
Знач. (двусторонняя)	0,868	0,06	0,118
T-эмп.	0,170	2,098	1,695
T-крит.		2,17	

Уровень значимости: $p \leq 0,05$.

В данной таблице мы видим, что визуалы (41,57) выделяют голосовые признаки обмана меньше, чем кинестеты (50,17). Также визуалы (50) чаще обращают внимание на жестовые признаки в отличие от кинестетов (28,57). Связь между величинами отсутствует. Значимость отсутствует (при $p \leq 0,05$).

Сравнение визуала и кинестета по обращению к мимическим признакам обмана показывает, что визуалы (62,86) обращают на данные признаки больше внимания, чем кинестеты (43,33). Связь между величинами отсутствует. Значимость отсутствует (при $p \leq 0,05$).

Таблица 4

Средние значения результатов сравнения выделяемых признаков обмана между аудиалами и кинестетами

	Средние значения		
	Голос	Мимика	Жесты
Аудиал	52,29	34,29	20,83
Кинестет	50,17	43,33	28,57
Знач. (двусторонняя)	0,376	0,418	0,357
T-эмп.	0,923	0,842	0,961
T-крит.	2,17		

Уровень значимости: $p \leq 0,05$.

Из данной таблицы мы видим, что аудиалы (52,29) при распознавании обмана по голосу более внимательны к нему, чем кинестеты (50,17). Однако кинестеты (43,33) больше обращают внимания на мимические признаки, чем аудиалы (34,29). Связи между величинами нет. Значимость отсутствует (при $p \leq 0,05$).

Аудиалам (20,83) свойственно обращать внимание на жесты меньше, чем кинестетам (28,57). Связь между величинами отсутствует. Значимость отсутствует (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, в результате проведенной нами математико-статистической обработки данных мы выявили лишь одну значимую связь между величинами, а именно визуалы (62,86) обращают внимание на мимические признаки обмана в большей степени, чем аудиалы (34,29). Близко к данному результату было сравнение полученных данных у визуалов (62,86) и кинестетов (43,33) по обращению к мимическим признакам обмана, однако $t\text{-эмп} (2,1) < t\text{-крит} (2,17)$.

Подводя итог, мы можем констатировать, что наша первая гипотеза о том, что способность распознавать признаки лжи напрямую коррелирует с уровнем социального интеллекта опровергнута. А вторая гипотеза, о том, что человек обращает больше внимания на те критерии обмана, которые соответствуют его модальности – подтверждена частично. Требуется дальнейшее исследование с более разнообразной и большей выборкой, а также пересмотр используемых методов.

Список используемых источников информации

1. Байрон А. NLP магия нейролингвистического программирования без тайн [Текст] / А. Байрон, Ф. Пуселик. – Санкт-Петербург.: Речь, 2012. – 144 с.
2. Гласс Л. Все лгут. Как выявить обман по мимике и жестам [Текст] / Л. Гласс; пер. с англ. М. Кульнева. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. – 236 с.
3. Ковалев С. В. Основы нейролингвистического программирования [Текст] / С. В. Ковалев. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 160 с.
4. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования [Текст] / под. ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.
5. Уолтерс С. Б. Правда про ложь [Текст] / Стэн Б. Уолтерс; пер. с англ. Т. Новикова. – Москва: Эксмо, 2010. – 272 с.
6. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи [Текст] / О. Фрай; пер. с англ. А. Ершова, О. Исакова, А. Кулаков, Н. Миронов, А. Смирнов. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 284 с.
7. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь [Текст] / П. Экман; пер. с англ. Н. Исупова, Н. Мальгина, Н. Миронов, О. Терехова. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 304 с.

Ривера А.И., Самсонова В.А.

Статья на тему «Адаптация и дезадаптация первоклассников к школе»

*Филиал ОмГПУ в г.Тара
(Россия, Тара)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-05

idsp: 000001:spc-22-02-2017-05

Проблема школьной адаптации первоклассников является принципиально важной для психологической и педагогической практики. Характер адаптации личности к определенным условиям определяется ее индивидуальными потребностями и возможностями, личностными особенностями, а также характером самой адаптивной ситуации. Дезадаптация детей младшего школьного возраста является серьезной проблемой, которая может повлечь за собой ряд вторичных сложностей.

В большинстве психолого-педагогических исследований, школьная адаптация рассматривается в контексте ее обусловленности как внутриспсихическими, так и средовыми факторами.

В процессе приобретения социального опыта каждый человек сталкивается с обстоятельствами, требующими адаптации, требующими выработки новых моделей поведения. Адаптация необходима именно тогда, когда старые модели не работают. Термин адаптация (лат. *adaptatio* - приспособление) впервые ввел в употребление Х. Ауберт. Изначально данный термин рассматривался исключительно в биологическом контексте, однако со временем область его употребления значительно расширилась [2].

В настоящее время учеными выделяются следующие виды адаптации:

- а) биологическая;
- б) психофизиологическая;
- в) психическая;
- г) социальная;
- д) социально-психологическая.

Психологический словарь трактует адаптацию как процесс приобретения людьми определенного социально-психологического статуса, как процесс овладения теми или иными социально-психологическими навыками. Именно тогда, когда человек успешно адаптируется к условиям окружения, возникает адекватность психической деятельности человека.

В психологической науке выделены разные теоретические подходы к рассмотрению понятия социально-психологической адаптации.

А.А. Налчаджян трактует необихевиористский, психоаналитический и интеракционистский подходы как наиболее разработанные в зарубежной психологии [1].

В рамках психоаналитического подхода к рассмотрению адаптации выделяют три ее вида: аллопластическая, аутопластическая, адаптация как поиск нужной среды. Аллопластическая адаптация обусловлена изменениями во внешнем мире, которые индивид совершает для того, чтобы привести его в соответствие со своими потребностями. Аутопластическая адаптация обусловлена изменением самой личности. Посредством этих изменений личность учится приспосабливаться к окружающей среде. Адаптация как поиск среды происходит через поиск той среды, того окружения, которое будет благоприятно для индивида.

Отечественная психологическая литература трактует процесс адаптации как итог изменений отношений между людьми. Изменения эти касаются социальной, экономической, морально-психологической сферы отношений между людьми. Среди особенностей адаптации выделяются такие, как: влияние труда человека на окружающую среду, активность человека, участие сознания.

В научной литературе приводятся различные классификации адаптации. А. А. Налчаджан также выделяет три вида социально-психологической адаптации: нормальную, девиантную и патологическую [4].

В современной социально-психологической литературе выделяют конформный приспособляющийся и неконформный приспособляющийся типы социально-психологической адаптации. А. А. Реан отмечает, что оба эти типа являются активными.

Проблема адаптации ребенка к школьному обучению рассматривается разными исследователями. И.А. Милославова трактует адаптацию к школьному обучению как длительный процесс приспособления ребенка к школе, и приспособления окружающей среды к ребенку.

Для раскрытия проблемы адаптации и дезадаптации первоклассников к школе мы будем придерживаться определения Т. Шибутани, который считает, что школьная адаптация выражается в принятии социальных норм и требований и означает гибкость и эффективность при встрече с новыми школьными условиями.

Развитие каждого ребенка индивидуально, поэтому у кого-то из первоклассников процесс адаптации благополучно завершается к концу первого полугодия, а у кого-то из детей данный процесс занимает весь учебный год. Успешная адаптация к школьному обучению способствует тому, что ребенок соответствует нормам среды, может полноценно развиваться в новых для него условиях, причем развиваться физически и интеллектуально. Адаптация к школьному обучению является трудным и длительным процессом, и не редко требует помощь специалистов для благоприятного протекания.

Список используемых источников информации

1. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка: Сб. метод. мат. для админ., педагогов и шк. психол./ Битянова М.Р. – М.: Образоват. центр «Педагогический поиск», 1997.
2. Шинтарь, З.Л. Введение в школьную жизнь Пособие для студентов пед. Вузов. / З.Л. Шинтарь. – Гродно: ГРГУ, 2002. – 263с.
3. Школьная дезадаптация. //Школьный психолог. – 2000. – № 12., С.25.
4. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. М.: Прогресс, 2006. – 352с.

Тифенбах Л.О.

Особенности профессиональной направленности в старшем школьном возрасте

*Филиал ОмГПУ в г.Тара
(Россия, Тара)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-06

ids: 000001:spc-22-02-2017-06

Значительные исследования показывают, что большую роль в развитии профессиональной направленности старшеклассников имеют значение ценностные ориентации. Развитие формирования ценностных ориентаций представляет собой тяжелое социально-психологическое явление. Порядок ценностных ориентаций определяет мотивацию поведения человека, выражает значительное влияние на все направления его деятельности.

В научной литературе имеется много разнообразных обозначений определения «ценность». Так, М. Рокич определяет ценности как "... устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования" [3]. С.Л. Рубинштейн также писал, что "ценности - ...производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека". По мнению А.Г. Здравомыслова, ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром [3].

Рассматривая проблему ценностных ориентаций в структуре личности, можно обратиться к работам Э. Шпрангера. Он считал, что основой личности является ценностная ориентация, посредством которой она познает мир. Включение субъекта в познание и означает эту ценностную ориентацию. По А. Маслоу, все самоактуализирующиеся люди стремятся к реализации "бытийных" ценностей. Для них эти ценности выступают как жизненно важные потребности.

Большинство исследователей вкладывали большой смысл сформированности у личности системы ценностных ориентаций. Например Колберг Л., исследовал этап морального развития личности и соединял их со ступенями умственного развития по Ж. Пиаже. Якобсон П.М. подчёркивал особое место меняющихся изменений в центре личности, соединенных с усвоением ценностей, норм, условий и правил общества [1].

В старшем школьном возрасте формируется устойчивая область интересов, которая является психологическим основанием ценностных ориентаций подростков. Осуществляется переход интересов с конкретного на общее. Формируется интерес к индивидуальным психологическим волнениям и переживаниям других людей. Обычно переход от детства к взрослости и связанная с ним потребность самоопределения и избрание жизненного пути усугубляется тем, что для старшеклассников остается нерешённым вопрос развития самосознания [2].

Главными факторами развития личности старшеклассника оказывается потребность в контактах и потребность в обособлении. Общение в данный период обретает ряд особых сторон: увеличение области общественных групп, и наряду с этим, высокая избирательность в общении. Л. И. Божович, И. С. Кон, А. В. Мудрик соединяют переход от подросткового к юношескому возрасту с внезапной переменной нравственной позиции, заключающейся в том, что нацеленность на предстоящее будущее оказывается ведущей установкой личности [4].

Под обособлением А. В. Мудрик рассматривает внутреннее выделение себя личностью из социума, к которой она относится благодаря приобретению ею установленной ступени самосознания. Общение благоприятствует присоединению личности в социум, что предоставляет ей состояние эмоционального благополучия и надежности, роль которого особенно велико для старшеклассников, так как в этом возрасте особенно усиливается значение понимания, эмпатии, эмоциональных связей в общении. Обособление личности позволяет ей очеловечивать себя, познать свою особенность. И. С. Кон считает важным психологическим новообразованием ранней юности обретение личного внутреннего мира, осознание своей исключительности и своеобразности. Это открытие прямо соединяется с обособлением личности и переживается старшеклассниками как ценность [2].

Нередко старшеклассники при довольно обширной численности учебных заведений затрудняются совершить стоящий выбор учебного заведения. Так происходит по причине невыполненной прежде профориентационной работы, так и из-за недостатка сведений об учебных заведениях. Разумеется, что в данном случае преимущество отдается не тому вузу, в котором имеются специальности, наиболее подходящие ему, а тому вузу, который расположен ближе к месту проживания. В такой ситуации страдает ученик, лишается учебного заведения, так как он не хочет учиться и государство несёт убытки на учебу посредственного сотрудника [3].

Для того чтобы решить данные проблемы важно для начала в школах провести профориентационную работу. Из-за плохой информированности у учеников возникает ложное понимание о большинстве из них. Следовательно, одна из главных задач – это сделать акцент старшеклассников на те специальности, по которым есть вакантные должности.

Список используемых источников информации

1. Андреева, Г.М.; Социальная психология / Г.М. Андреева. М.: Аватар, 2004 - 395с.
2. Кон, И. С. Психология старшеклассника /И.Кон – М.: Просвещение. 2004 – 207 с.
3. Майерс, Д. Социальная психология / Д.Майерс, Пер. с англ., - СПб.: Питер Ком, 2003. - 688с.
4. Рождественская, Н.А. Как понять подростка./ Рождественская - М.: Знание, 1995. - 74 с.

Уртигешева И.И.

Сравнительный анализ поведения в стрессовых ситуациях у молодёжи с различными акцентуациями характера

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-07

idsp: 000001:spc-22-02-2017-07

Аннотация

В данной статье ставится задача проанализировать и сравнить формы поведения в стрессовых ситуациях у молодёжи с наличествующими акцентуациями.

Ключевые слова: стресс, акцентуации характера, поведение в стрессовых ситуациях, механизмы защиты, копинг-стратегии.

В современном мире человек постоянно подвергается воздействию различных стрессовых факторов и на все стрессовые ситуации он реагирует тем или иным способом. Стресс, это то, с чем непосредственно сталкивается каждый человек в процессе своей жизнедеятельности. Любой стресс тесно связан с переживаниями человека, фрустрацией, страхом, тревогой и т.д.

Впервые понятие «стресс» было введено У. Кэнноном и понималось под ним, как «нервно-психическое напряжение». Основоположником же учения о стрессе является Г. Селье. По его мнению, стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование [1].

В различных стрессовых ситуациях каждый человек в силу своей индивидуальности будет по разному реагировать на возникновение стресса. Но главная цель для каждого человека при возникновении стресса – это психологическая адаптация к нему, что в свою очередь непосредственно происходит с помощью использования механизмов психологических защит и копинг-стратегий.

Впервые о механизмах психологических защит заговорил З. Фрейд, который рассматривал их как способ защиты сознания личности от неприятных и травмирующих переживаний. К основным механизмам защиты он относил: вытеснение, регрессия, рационализация, проекция, сублимация. В дальнейшем его учение продолжила его дочь А. Фрейд [4].

Во многих работах по стрессу психологические защиты сопоставляются с копинг-стратегиями. Впервые термин «копинг» был использован Л. Мерфи в 1962 г. В дальнейшем этот термин стал активно использоваться для изучения поведения личности в стрессовых ситуациях.

По мнению Р. Р. Наibuлленной, самой разработанной является теория «копинга» Р. Лазаруса. Он считает, что копинг является средством психологической защиты, которое вырабатывается человеком во время психотравмирующих событий и воздействует на ситуационное поведение.

Р. Лазарус вместе с С. Фолькманом выделяют 8 основных копинг-стратегий: конфронтация, дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планомерное решение проблем, положительная переоценка [4].

Главное отличие совладающего поведения от механизмов психологических защит является то, что копинг-стратегии используются человеком сознательно и могут изменяться им в зависимости от ситуации, а механизмы психологической защиты неосознаваемы и в случае их закрепления могут приводить к дезадаптации личности.

У каждой личности, в зависимости от наличествующих акцентуаций характера, будет преобладать использование определённых копинг-стратегий и механизмов защит.

Само понятие «акцентуация» было введено в психологию немецким психиатром и психологом К. Леонгардом. Также им была разработана концепция «акцентуированной личности» и была дана её классификация. В своей классификации он выделил 12 типов акцентуаций: гипертимный, дистимичный, циклоидный, возбудимый, тревожный, педантичный, застревающий, демонстративный, эмотивный, экзальтированный, экстравертированный, интравертированный [3].

В дальнейшем на основании работ К. Леонгарда, А. Е. Личко создал свою концепцию акцентуации характера, при изучении подростков и их отклонений в поведении. По его мнению, акцентуации характера – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в поведении человека, граничащие с патологией [2].

Множество авторов считают, что на выбор определённых форм поведения в стрессовых ситуациях влияют характерологические особенности личности, в частности и её акцентуации характера. Например, Р. Плутчик утверждал, что личности с сильно выраженными чертами характера, вероятно, имеют тенденцию пользоваться определёнными механизмами защиты как средствами совладания с различными жизненными проблемами; Е. С. Романова и Л. Р. Гребенников в своей книге рассматривают взаимосвязь психологических защит с акцентуациями. Например, по их мнению, отрицание характерно больше для демонстративного типа, регрессия – для неустойчивого типа, замещение – для возбудимого и др. [5].

Таким образом, на основе теоретического исследования нами была поставлена цель, гипотезы, определена выборка, а также методы и методики и на основе этого было проведено эмпирическое исследование:

Цель: исследование взаимосвязи поведения в стрессовых ситуациях у молодёжи с наличествующими акцентуациями.

Гипотезы: 1) молодёжь, имеющая высокий уровень выраженности акцентуаций характера во время стрессовых ситуациях чаще используют копинг-стратегии, чем механизмы психологических защит; 2) для студентов, с высоким уровнем выраженности по таким акцентуациям характера, как застревание, дистимичность и эмотивность будет характерно преобладание таких копинг-стратегий, как принятие ответственности, планирование решения проблемы, а также таких механизмов защиты, как проекция и интеллектуализация.

Общая выборка исследования составила 36 студентов 1 и 2 курса в возрасте от 18 до 26 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы, психодиагностическое тестирование, математико-статистическая обработка данных (t-критерий Стьюдента).

Изучение поведения в стрессовых ситуациях и акцентуаций характера у молодёжи осуществлялось с помощью методик: Методика диагностики акцентуаций характера (К. Леонгард); Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман); Методика диагностики индекса жизненного стиля (Р. Плутчик).

Результаты работы:

1. При исследовании акцентуаций характера, нами было выявлено, что больше всего у респондентов выражены такие акцентуации, как экзальтированность (31 % испытуемых), эмотивность (28 % испытуемых), застревание (22 % испытуемых) и циклотимичность (22 % испытуемых);
2. Анализ полученных результатов исследования по копинг-стратегиям показал, что у респондентов больше всего доминирует использование таких копинг стратегий, как планирование решения проблемы (69 % испытуемых), принятие ответственности (61 % испытуемых), самоконтроль (58 % испытуемых), конфронтация (58 % испытуемых). Это говорит о том, что при возникновении проблемной ситуации,

большинство испытуемых склонны подавлять свои эмоции и действия, а также им больше характерно признание своей роли в её возникновении и анализирование данной ситуации для её разрешения. Также, как правило, такие люди предполагают определённую степень враждебности и готовности к риску.

3. При исследовании механизмов психологических защит было выявлено, что у респондентов больше всего доминирует использование таких механизмов психологических защит, как интеллектуализация (25 % испытуемых), проекция (22 % испытуемых), подавление (17 % испытуемых), что говорит о их склонности к абстрагированию от своих чувств и эмоций или их подавлению при возникновении какой-либо проблемы, но при этом к интеллектуальному анализируванию для её решения. Также для большинства испытуемых характерно приписывание своих нежелательных чувств, эмоции и мыслей другим людям.

В дальнейшем с помощью математической обработки данных t-критерия Стьюдента нами были получены средние значения использования копинг-стратегий и механизмов психологических защит с различными акцентуациями, на основании которых можно уже выявить преобладающие формы поведения у определённых акцентуаций, а именно:

1. Использование копинг-стратегий: у демонстративного типа преобладает использование конфронтации (94 % испытуемых), планирование решения проблемы (94 % испытуемых), застревающий тип – принятие ответственности (78 % испытуемых), планирование решения проблемы (67 % испытуемых), педантичный тип – конфронтация (83 % испытуемых), бегство-избегание (71 % испытуемых), возбудимый тип – принятие ответственности (79 % испытуемых), бегство-избегание (74 % испытуемых), гипертимный тип – конфронтация (67 % испытуемых), планирование решения проблемы (65 % испытуемых), дистимичный тип – принятие ответственности (69 % испытуемых), бегство-избегание (68 % испытуемых), дистанцирование (67 % испытуемых), поиск социальной поддержки (67 % испытуемых), тревожный тип – принятие ответственности (69 % испытуемых), бегство-избегание (60 % испытуемых), дистанцирование (60 % испытуемых), циклотимичный тип – планирование решения проблемы (69 % испытуемых), положительная переоценка (67 % испытуемых), экзальтированный тип – принятие ответственности (76 % испытуемых), планирование решения проблемы (70 % испытуемых), эмотивный тип – принятие ответственности (69 % испытуемых), положительная переоценка (64 % испытуемых).
2. Использование механизмов психологических защит: у демонстративного типа преобладает использование компенсации (80 % испытуемых), интеллектуализации (83 % испытуемых), застревающий тип – проекция (68 % испытуемых), реактивное образование (63 % испытуемых), педантичный тип – подавление (67 % испытуемых), регрессия (64 % испытуемых), возбудимый тип – регрессия (68 % испытуемых), замещение (58 % испытуемых), гипертимный тип – отрицание (62 % испытуемых), проекция (59 % испытуемых), дистимичный тип – интеллектуализация (73 % испытуемых), реактивное образование (73 % испытуемых), тревожный тип – регрессия (61 % испытуемых), реактивное образование (55 % испытуемых), циклотимичный тип – замещение (63 % испытуемых), регрессия (57 % испытуемых), экзальтированный тип – замещение (64 % испытуемых), подавление (58 % испытуемых),

эмотивный тип – интеллектуализация (61 % испытуемых), проекция (60 % испытуемых).

Также с помощью t-критерия Стьюдента было проведено сравнение использования копинг-стратегий и механизмов психологических защит для того, чтобы определить есть ли значимые различия использования копинг-стратегий и психологических защит с различными акцентуациями (таблица 1).

Таблица 1

Результаты расчёта t-критерия Стьюдента

Акцентуации характера	Средние значения		P	t _{эмп.}	t _{крит.}
	Копинг-стратегии	Психологические защиты			
Демонстративность	87,1	62,5	0,007	3,12	2,1
Застревание	61,7	55,3	0,068	1,84	
Педантичность	46	51,8	0,542	0,63	
Возбудимость	65,4	50,9	0,001	3,35	
Гипертимность	53,9	51,9	0,719	0,36	
Дистимичность	61,8	58,9	0,594	0,54	
Тревожность	54,6	42,6	0,022	2,35	
Циклотимичность	63,2	51	0,000	3,91	
Экзальтированность	63,7	53,4	0,000	3,56	
Эмотивность	59,2	51,3	0,017	2,42	

В результате проведённого сравнительного анализа полученных результатов было выявлено, что значимые различия по использованию копинг-стратегий и механизмов защит характерно для демонстративного, возбудимого, тревожного, циклотимичного экзальтированного и эмотивного типа, (при $p \leq 0,05$). По средним значениям, можно сказать, что для данных типов акцентуаций больше характерно использование копинг-стратегий, нежели чем механизмов психологических защит.

У таких типов акцентуаций, как застревание, педантичность, гипертимность, дистимичность, (при $p \geq 0,05$) значимость использования копинг-стратегий и механизмов психологических защит незначима. Сравнивая полученные средние значения у данных акцентуаций, кроме педантичного типа, преобладает использование копинг-стратегий над использованием механизмов психологических защит.

Таким образом, поставленные в начале исследования нами гипотезы, а именно: для студентов, набравших высокий уровень по таким акцентуациям характера, как застревание, дистимичность и эмотивность будет характерно преобладание таких копинг-стратегий, как принятие ответственности, планирование решения проблемы, а также таких механизмов защиты, как проекция и интеллектуализация, а также молодёжь, имеющая высокий уровень выраженности акцентуаций характера во время стрессовых ситуациях чаще используют копинг-стратегии, чем механизмы психологических защит – были частично подтверждены.

Полученные в ходе исследования результаты о зависимости наличествующих акцентуаций с проявлениями определённых форм поведения могут быть использованы психологами и психотерапевтами при работе с людьми, для определения психологических особенностей поведения в трудных для личности ситуациях, а также для решения задач, касающихся профилактики и коррекции личности, находящейся в тяжёлых стрессовых состояниях.

Также благодаря знанию своих психологических особенностей акцентуированного поведения, выявлению своих психологических защит и копинг-стратегий, а также их положительных и отрицательных сторон, человек сможет успешно и легче переживать стрессовые ситуации и сводить к минимуму их негативное

влияние. Такие знания будут способствовать физическому и психическому здоровью личности, её уровню адаптированности в социуме, удовлетворённостью социальными отношениями и многое другое.

Список используемых источников информации

1. Бодров В. А. Информационный стресс: учебное пособие [Текст] / В. А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А. Е. Личко. – Л.: Медицина, 1983. – 256 с.
3. Маклаков А. Г. Общая психология: учебное пособие [Текст] / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с.
4. Набиуллина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: учебное пособие [Текст] / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. – 98 с.
5. Романова Е. С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика [Текст] / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. – Мытищи: Талант, 1996. – 144 с.

Чащина М.С.

К вопросу о тревожности младших школьников

*Филиал ОмГПУ в г.Тара
(Россия, Тара)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-08

idsp: 000001:spc-22-02-2017-08

В младшем школьном возрасте у ребенка происходит ряд коренных изменений личности. С этим связана необходимость повышения уровня достижений каждого ребенка в этом возрасте. В младшем школьном возрасте ребенок с помощью педагога или родителей должен почувствовать и осознать тягу к новым знаниям и возможностям, так как не получив должным образом учебной мотивации в этом возрасте, довольно трудно будет ее получить став старше. Коренное переустройство личности младшего школьника с точки зрения психологии говорит в первую очередь о том, какие возможности развития могут быть открыты ребенку в целом. Среди новообразований младшего школьного возраста можно выделить: преобразование интеллекта, личности, социальных отношений. Не смотря на то, что в процессе преобразования личности, на первом месте стоит учебная деятельность, такие виды деятельности, как игра, труд, спорт и творчество также совершенствуются, у ребенка появляются новые навыки и достижения.

Учебная деятельность ребенка развивается так же постепенно, через опыт вхождения в нее, как и все предшествующие деятельности (игровая, предметная манипуляционная,). Но тем не менее остаётся серьёзным испытанием для детей-поступление в школу. Дети, которые по разным причинам не могут справиться с учебной нагрузкой, со временем попадают в разряд неуспевающих, что, приводит как к боязни школы, так и к неврозам. Школьников держит в состоянии напряжения волнение или гиперактивность, оно мешает нормально учиться, потому что учёба требует сосредоточенности и восприимчивости. Учебную деятельность ребенка тревога сопровождает в любой, даже идеальной школе. Сама ситуация познания чего-то неизвестного, нового, ситуация решения задачи, когда нужно приложить усилия, чтобы непонятное стало понятным, всегда таит в себе противоречивость, неопределенность, а значит и повод для тревоги. С проблемой тревожности связана и учебная перегрузка. Переутомление ведет к неудачам, а опыт неудач, накапливаясь, неуверенность, рождает страх и, как следствие, эмоциональную нестабильность и новые неудачи. Так как мозг ребёнка полностью не сформировавшийся, он не подготовлен к данной ситуации, происходящие при определённых обстоятельствах, нерешительность, отсутствие знаний о ситуации, может подтолкнуть на не мыслимые действия повлекшие за собой

последствия. Родителям и педагогам чтобы существенно снизить тревожность ребенка, необходимо, обеспечить реальный успех ребенка в какой-либо деятельности (игра, рисование, помощь по дому и др.), внимание которое должно уделяться больше нормы, обеспеченность ребёнка в семье должно не ниже нормы. Нужно больше хвалить и меньше ругать ребенка, но и большое количество внимания и поощрений ребёнка могут повлечь неудовлетворительные показатели. На фоне этого возможны возникновения тревожности, душевных травм, расстройства личности, эмоциональных срывов. Не сравнивая его с другими, а только с ним самим, оценивая улучшение его собственных результатов (быстрее убрал игрушки, сегодня нарисовал лучше, чем вчера и т.д.). На обстановку, которая складывается дома и в школе больше обращать внимание. Выявлять и развивать у них положительные качества, поднять заниженную самооценку, уровень притязаний, чтобы улучшить их положение в системе межличностных отношений. Следует учитывать их особое, специфическое отношение оценке и результату, к успеху и неудаче. Боятся и избегают неудач, очень чувствительны к результатам собственной деятельности, тревожные дети. Результаты своей деятельности им очень трудно оценить они не могут сами решить, правильно сделали что-либо, а ждут этой оценки от взрослого. Чувство тревоги, таким образом, присутствующее постоянно в жизни ребенка, влияющее на всю сферу жизни младшего школьника, а именно - на его обучение, в частности, на успеваемость. Тревожные дети или дети, которые испытывают страхи в различных областях деятельности, в любом классе есть обязательно, их нужно оградить от лишнего воздействия сверстников в избегании эмоциональных сдвигов.

По мнению ряда ученых, школьная тревожность занимают наибольший «удельный вес» среди прочих эмоциональных нарушений в младшем школьном возрасте. Тревожность понимается как переживание тревоги в объективно угрожающих ситуациях. В норме она имеет приспособительный характер и ограничивает активность индивида для обеспечения его безопасности. Но при длительном существовании она может закрепиться, как склонность реагировать тревогой в различных жизненных ситуациях, в том числе не несущих угрозы, как, к примеру, ситуация школьного обучения.

Список используемых источников информации

1. Бирюков, С.М. Изучение мотивов учебной деятельности младших школьников. // Начальная школа. - 1999. - 10. – С. 12 – 17.
2. Божович, Л.И., Славина, Л.С. Психическое развитие школьника и его воспитание. - М.: Знание. 1999.
3. Костина, Л.М. Методы диагностики тревожности Л.М. Костина. СПб.: Издательство «Речь», 2012
4. Маркова, А.К., Матис, Т.А., Орлов, Б.А., Формирования мотивации учения. - М.,1993. -183с.
5. Рогов, Е.И. Общая психология. - М.: ВЛАДОС, 1995.- 548 с.
6. Эльконин, Д. Б. Введение в психологию развития. - М.,1999.-173с.

Широкова И.В.

Краткий обзор проблем изучения и формирования внутренней картины здоровья ребенка

*РГПУ им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-09

idsp: 000001:spc-22-02-2017-09

Аннотация

Данная статья, в целом, посвящена краткому рассмотрению вопросов изучения внутренней картины здоровья и проблем ее формирования.

Ключевые слова: здоровье; внутренняя картина здоровья.

Abstract

The present article is generally devoted to a brief consideration of the questions to explore by internal picture of health (IPH) and research problems of IPH formation.

Keywords: health; inner picture of health.

Наиболее актуальными проблемами современного общества являются проблемы, касающиеся здоровья человека. Возникновение повышенного интереса со стороны социальной, медицинской и психолого - педагогической практик к такому феномену, как «внутренняя картина здоровья», подчеркивает необходимость его исследования.

Внутренняя картина здоровья (ВКЗ) - с одной стороны, рассматривается как совокупность интеллектуальных описаний (представлений) здоровья человека, комплекс эмоциональных переживаний и ощущений, а также его поведенческие реакции, а с другой — как особое отношение к здоровью, выражающееся в осознании его ценности и активно-позитивном стремлении к его совершенствованию [1].

ВКЗ не является врожденной и формируется у ребенка в ходе социализации и воспитания на ранних этапах онтогенеза, следовательно, существуют реальные возможности корректного вмешательства в процесс ее становления. Также ВКЗ ребенка имеет и определенную обусловленность наличием соматических и индивидуально-природных особенностей.

ВКЗ – многомерное образование, требующее тщательного теоретического подхода к ее изучению и методологического – к ее формированию, так как само формирование, являясь сложным социально-психологическим процессом, обусловлено влиянием внешних (влияние среды) и внутренних (индивидуально-психологические особенности) факторов.

Говоря о проблемах, следует констатировать недостаток работ, направленных на теоретико-методологическое осмысление ВКЗ. Несмотря на то, что вопросам изучения ВКЗ посвящено множество работ (В. А. Ананьев, В. Е. Каган, И. И. Мамайчук и др.), эмпирических данных в этом направлении крайне мало. Они представлены рядом фрагментарных работ и монографий отечественных авторов (В.В. Блюм, В.С. Меренкова, Е. С. Русякова и др.), где рассмотрены более узкие вопросы проблем изучения ВКЗ. Поэтому в настоящее время, ряд вопросов по-прежнему остается открытым. Особое место среди них занимает проблема формирования и развития ценностного отношения человека к своему здоровью как основа профилактики здоровья, так как именно отношение к здоровью определяет внутренний механизм саморегуляции деятельности и поведения человека в сфере собственного здоровья [2].

Также актуальной проблемой является слабая разработанность методических основ исследования и измерения ВКЗ, так как даже наиболее широко применяемые в настоящий момент стандартизированные психодиагностические опросники, обладают рядом недостатков, отмечаемых самими же исследователями.

Таким образом, решение данной проблемы повысит практическую значимость изучения внутренней картины здоровья, предоставит возможность использования полученных данных для разработки и реализации дифференцированного подхода к психологическому консультированию по вопросам сохранения и укрепления здоровья, а также для создания индивидуально-ориентированных оздоровительных программ, с учетом основных принципов психологической помощи (индивидуального и комплексного подхода).

В заключение отметим, что в настоящее время концепция «внутренняя картина здоровья» не используется в полной мере в отечественной психологии. Однако появление ряда работ в последнее время, все-таки характеризует возрастающий интерес к проблематике ВКЗ с точки зрения теории и практики социально-психологических исследований.

Список используемых источников информации

1. Ананьев В. А. Введение в психологию здоровья: Учеб.пособие. — СПб.: Изд-во БПА, 1998. – С. 62-63.
2. Березовская Р.А. Исследование отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии: Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып.1 – С. 224-225
3. Цветкова И.В. Проблема психологического изучения внутренней картины здоровья // Психологические исследования процессов и сферы переживания субъектом себя в качестве здоровой личности. 2012. № 1(21). С. 11.

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИКА

Алексеева Д., Чернова Е.В.

Состояние и перспективы развития услуг для детей в ресторанах России

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Высшая школа биотехнологии и пищевых технологий
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-10

idsp: 000001:spc-22-02-2017-10

Как правило, развитие экономики стран-лидеров с некоторым отрывом во времени повторяется за рубежом. В настоящее время ресторанный бизнес США является наиболее передовым. С некоторыми национальными особенностями, но в целом по пути его развития идет развитие индустрии питания в других странах. Например, в США в 90-е годы сократилось количество несетевых предприятий общественного питания на фоне развития сетей; в разы увеличилось количество предприятий быстрого питания и предприятий, открывающихся по договорам франчайзинга. Эти тенденции через некоторое время проявились и в других странах, в том числе в Российской Федерации. По нашему мнению, можно провести параллель между развитием разных стран, России, и ее регионов. Новые концепции, технологии, оборудование, услуги, управленческие решения появляются и совершенствуются в индустрии питания крупных городов РФ, а через некоторое время проявляются и распространяются в малых городах. Эту особенность развития авторы прослеживают также на примере предприятий, внедряющих услуги питания для детей.

В настоящее время в ресторанном бизнесе нашей страны увеличился спрос на услуги по реализации детского питания и организации досуга детей. Это связано с изменением отношения к семье и детям, как со стороны государства, так и со стороны самой семьи. Перемены особенно четко стали заметны с 2007 г., который был объявлен «Годом ребенка». Вступила в действие программа «Материнский капитал», которая представляет собой форму государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей. Рождаемость в России стала резко расти. Уже в 2007 г. она увеличилась на 363 тысячи или на 30% [1]. Увеличилось число женщин, пребывающих в декретном отпуске до исполнения ребенку трех лет. Появилась практика декретных отпусков для отцов (в 2015 г. 1% мужчин брали отпуск по уходу за ребенком [2]).

Согласно исследованиям центра SuperJob.ru, 38% россиян предпочитают посвящать своё время семье и воспитанию детей [3]. Общение с родными особенно важно для состоящих в браке 60% и имеющих детей 69% респондентов. Выделять больше времени для родных особенно стремятся россияне 30-50 лет (54%) [3]. Именно поэтому набирает популярность семейный отдых в торговых комплексах, моллах, семейных и детских кафе.

В последнее время посещение кафе или ресторана вместе с родителями стало для многих российских детей обычным событием. По данным ряда исследований предприятия общественного питания посещают около 67 % россиян с детьми до 12 лет. Принимая решение пообедать или поужинать вне дома, родители, как правило, выбирают предприятия с качественной, здоровой едой и игровой комнатой. Однако треть опрошенных (33%) считает, что рестораны не предназначены для отдыха с детьми [4].

Посещение ресторана вместе с детьми, как правило, происходит это по случаю дня рождения (69%). Хотя 18% россиян ходят с детьми в предприятия общественного питания достаточно часто, когда не возникает желания готовить дома или им хочется

отдохнуть после длительной прогулки. Закономерно, что на предпочтения россиян в этом вопросе влияют доходы: чем выше заработок родителей, тем регулярнее они посещают рестораны вместе с детьми [4].

Внедрение услуг для детей повышает конкурентоспособность предприятия, создает стабильное экономическое положение и положительный имидж. Социальный же эффект от внедрения услуг для детей заключается в организации совместного семейного отдыха, что влечет за собой укрепление семейных взаимоотношений и повышение значимости семьи. Это, в конечном счете, способствует социализации населения [5 с.13-16; 6 с. 118] и создает благоприятные условия функционирования общества. Тем не менее, многие предприятия общественного питания опасаются вводить детское меню или открывать детский уголок, боясь потерять сегмент посетителей, которые приходят отдохнуть без детей. Резко отрицательно к нахождению детей в ресторанах относятся 15% респондентов. Отрицательные эмоции при виде детей в ресторанах и кафе чаще испытывают мужчины (17% против 14% среди женщин)[4]. Треть опрошенных не возражают против нахождения детей в ресторанах, при условии, что дети не мешают посетителям. Терпимо к пребыванию детей в предприятиях общественного питания относятся 43 % респондентов.

В Советском Союзе уделялось большое внимание организации рационального и сбалансированного питания детей. В 1957 г. вышла книга «Детское питание. Книга о том, как правильно кормить ребенка, чтобы вырастить его здоровым и крепким». Это было первое крупное издание, одобренное Институтом Питания Академии Медицинских Наук СССР, которое содержало как перечень требований к организации детского питания, так и рецептурную часть. Книга много раз переиздавалась и остается популярной в настоящее время.

Многие десятилетия основную функцию по организации питания детей несли социальные предприятия: столовые при детских садах, школах, ПТУ, интернатах. В 60-70-е годы появился такой тип предприятий питания, как детские кафе. В предприятиях общественного питания других типов, как правило, детских меню не было, но для маленьких посетителей можно было заказать половину порции блюда из основного меню. Хотя единичные примеры наличия меню для детей в советских предприятиях питания были. Так в 1967 г. основное меню кафе «Аэрофлот» при аэровокзале на Соколе в Москве содержало вкладку с меню для детей[7]. Для них готовили суп молочный, суп овощной, кашу молочную, котлеты мясные, творог, молоко кипяченое.

Ситуация по предоставлению услуги питания для детей изменилась в 90-е годы прошлого века. В России детские меню в кафе и ресторанах стали появляться с открытием первых сетевых зарубежных предприятий общественного питания. Считается, что Макдоналдс был первым рестораном, где детям предложили постоянно имеющееся в наличии меню, детские комнаты, отдельные от основного зала, отдых и развлечения. Детское меню Макдоналдс включало чизбургер, гамбургер, филе-о-фиш, биг мак и картофель фри; из напитков можно было выбрать кока-колу, фанту, спрайт и молочные коктейли (ванильный, шоколадный, клубничный), а также мороженое с топпингом (клубничным, карамельным и шоколадным). Даже для непрофессионалов понятно, что такое предложение не соответствует требованиям рационального питания детей и подростков, в то время как блюда детского меню кафе «Аэрофлот» можно было рекомендовать для питания детей с полуторагодового возраста.

В настоящее время в Российской Федерации появились предприятия питания, ориентированные в том числе и на предоставление услуг для детей. Разница между ними заключается в стилистике и политике, наличии или отсутствии комнаты или уголка для детей, аниматора. Заведения, открывающиеся в семейном формате, обладают характерным интерьером, больше напоминающим уютную комнату в загородном доме — преобладают мягкие тона, все пространство организовано удобно и безопасно для детей любого возраста. Есть предприятия, оформление которых

базируется на тематике детских художественных или мультипликационных произведений. Большинство же предприятий общественного питания, не меняя основной стиль заведения, отдельно обустраивают детский уголок.

В крупных городах Российской Федерации практика наличия специального детского меню и предоставления услуг для детей достаточно развита. В небольших же городах ощущается нехватка заведений, предлагающих эту услугу. Однако ориентация всех ресторанов и кафе небольших городов на предоставление данной услуги является нецелесообразным. Для определения тенденций развития ресторанного бизнеса крупных городов РФ в области предоставления услуг питания для детской аудитории посетителей и выработки рекомендаций по развитию данных услуг в регионах России, авторы провели следующее исследование. Объектами являлись 15 крупных городов РФ (с населением более миллиона человек) и г. Гай Оренбургской области.

В г. Гае Оренбургской области изучена структура сети предприятий общественного питания и проведены исследования предпочтений жителей города. Методика проведения исследования:

- изучение годового отчета о предпринимательской деятельности г. Гае за 2015 г.;
- изучение информации сайтов предприятий общественного питания г. Гае по следующим позициям: типы предприятий общественного питания, кухня и специализация, услуги, предоставляемые предприятием общественного питания;
- составление анкет;
- публикация анкет в социальной сети «ВКонтакте» в тематической группе жителей города «ВГАЕ.RU» и «Молодые мамы г. Гае»;
- сбор, систематизация и анализ ответов на анкеты.

Анкеты были разработаны в соответствии с принципами составления анкет. Вопросы закрытого типа с вариантами ответов исключали наличие профессиональных терминов, чтобы они были понятны максимальному кругу респондентов. Для удобства восприятия и благоприятного расположения респондентов к прохождению анкетирования объем анкеты ограничен пятью вопросами. Порядок вопросов соответствует принципу «от простого к сложному».

Проведение исследований проходило в два этапа. В октябре 2015 г. в социальной сети «ВКонтакте» и тематической группе жителей г. Гае «ВГАЕ.РУ» был проведен опрос, целью которого являлось определение потребностей жителей города в услугах общественного питания. В нем приняло участие 3642 респондента. В ноябре 2015 г. в социальной сети «ВКонтакте» на странице тематической группы «Молодые мамы» был проведен опрос с целью выявления степени их удовлетворенности наличием услуг питания для детей. На этом этапе проанализировано 615 ответов респондентов.

Годовой отчет о предпринимательской деятельности г. Гае за 2015 г., предоставленный авторам исследования администрацией города, показал, что в нем функционирует 19 предприятий общественного питания открытой сети. Из них 2 ресторана, 6 баров, 7 кафе, 3 столовых и одна закусочная.

Анализ ответов респондентов, показал, что четверть жителей города посещают предприятия общественного питания более 3-х раз в месяц, 11,4 % - несколько раз в полгода, 16,6 % - только в праздничные дни. Наиболее востребованными услугами являются услуги, направленные на детей (21,6 % респондентов, опрошенных в тематической группе «ВГАЕ.РУ» и 38,0 % респондентов, опрошенных в группе «Молодые мамы»). Необходимость наличия детского меню в предприятиях общественного питания города отметили 20,5 % респондентов тематической группы «ВГАЕ.РУ» и 38,0 % респондентов тематической группы «Молодые мамы». При этом

почти 38,0 % жителей готовы потратить на данные дополнительные услуги более 1000 рублей.

Для выявления тенденций развития ресторанного бизнеса крупных городов РФ в области предоставления услуг питания для детей авторами были отобраны следующие 15 городов-миллионников: Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Уфа, Челябинск.

Методика проведения исследования:

1. Вводится название города на сайт Городского информационного портала «2Гис» [8];
2. Подсчитывается количество предприятий общественного питания, зарегистрированных на данном портале.
3. С помощью фильтра по предоставляемым услугам, проводится отбор предприятий общественного питания в зависимости от наличия в них услуг, направленных на детей: детское меню, игровая комната и аниматор. Подсчитывается количество предприятий, предлагающих данные услуги.

Исследование проводилось в мае 2016 г. В городах-миллионниках функционировало более 38 тысяч предприятий общественного питания, из них 36 % предлагали услуги для детей. 17,7 % предприятий имели детское меню, 4,8 %- игровую комнату без аниматора и 4,2 %- с аниматором. Количество кафе и ресторанов, которые имели детское меню и детскую комнату без аниматора, составляло 6,0 %, с аниматором 3,3 %.

В Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Уфе, Челябинске количество предприятий, предлагающих детское меню, превышало 22,0 % от общего числа предприятий общественного питания. В девяти городах более 7,0 % предприятий общественного питания предлагали детский уголок – Воронеж, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Уфа, Челябинск. Наличие детского аниматора наблюдалось еще реже. Только Воронеж, Екатеринбург и Казань переступали пяти процентный порог предприятий, предлагающих данную услугу.

Интересно, что наличие детского меню в ресторанах и кафе городов-миллионников (17,7%) примерно уравновешено со спросом на эту услугу у населения города Гая (20,5 %). Следовательно, 1/5 часть открытой сети предприятий общественного г. Гая (то есть из 19 – три), должны иметь детское меню для удовлетворения спроса жителей города.

Авторами определено, что уровень общественного питания в небольших городах в целом отстает от тенденций крупных городов. По нашему мнению, для обеспечения конкурентного преимущества при внедрении новых видов услуг ресторанам и кафе небольших городов следует учитывать как предпочтения жителей города, так и опираться на положительный опыт предприятий ресторанного бизнеса крупных городов. Совершенствование услуг предприятий общественного питания на основе современных требований индустрии гостеприимства и спроса населения приносит не только укрепление экономического положения предприятия, но и имеет большое социальное значение: совместный семейный отдых налаживает прочные семейные связи, формирует устойчивые положительные взаимоотношения, что в итоге выливается в укрепление семьи и общества.

Список используемых источников информации

1. Электронная версия бюллетеня «Население и общество», Институт демографии Государственного университета - Высшей школы экономики// URL:<http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema01.php> (дата обращения: 11.05.2016)
2. Гурова Н. Папа работает мамой: отцы в декрете// URL:http://rjob.ru/articles/papa_rabotaet_mamoy_ottsy_v_dekrete/ (дата обращения: 12.05.2016).

3. Исследовательский центр портала SuperJob.ru// URL:<http://www.superjob.ru/community/life/31763/>(дата обращения: 11.05.2016)
4. Исследовательский центр портала SuperJob.ru// URL:<http://www.superjob.ru/community/life/45321/>(дата обращения: 12.05.2016)
5. Чернов Г.Е. Социально-ориентированные системы общественного питания: управление, конкуренция, информатизация. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 148 с.
6. Чернова Е.В. Роль предприятий общественного питания в крупных городах// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов: Периодический научный журнал. – № 2 (74). — СПб., 2012. - С. 117-119.
7. Тимирьянова В.М. Развитие общественного питания (краткий исторический экскурс)// URL:www.timiryanova.ru/files/12.doc (дата обращения: 03.06.2016).
8. Городской информационный сервис«2Гис» // URL:<https://2gis.ru/> (дата обращения: 11-25.05.2016)

РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ

Шайхлисламова К.Ф.

Национальный характер в немецких пословицах

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Стерлитамак)*

doi:10.18411/spc-22-02-2017-11

idsp: 000001:spc-22-02-2017-11

Научный руководитель: Каримова Римма Хатиповна

Национальный характер является одной из центральных научных тем и представляет собой устойчивые особенности, характерные для членов того или иного национального сообщества, особенности восприятия мира, интересов, религии [БТСРЯ, 2001, С. 647]. Что же подразумевается под национальным характером?

Типизация национального характера есть междисциплинарная область, находящаяся между социологией и этнологией. При исследовании национального характера речь идет о выделении типичных физических, умственных и нравственных качеств того или иного народа.

Исследования в области национального характера имеют богатую историю и проявляются в форме изучения определенных клише в высказываниях одной нации о другой. Для этих клише решающими оказывались отношения между различными обществами. В прошлом оперирование понятием национального характера часто использовалось в политических целях. Вспомним в этой связи клише о евреях или представление о русских как варварах.

Многие исследователи и авторы, в попытке выработать единые критерии для выявления определенных черт народа, прибегают к строевым единицам языка, к числу которых можно отнести пословицы и поговорки. Специфическая черта народа отражается в основном через устное народное творчество, главное назначение которого заключается в выявлении народной оценки объективных явлений действительности [Воркачев, 2001, с.64 – 72].

Объектом исследования является понятие национального характера в немецком языке.

Предметом исследования выступают немецкие пословицы.

Материал для исследования был выбран методом сплошной выборки из фразеологических словарей немецкого языка, таких как Н. и А. Beyer: Sprichwörterlexikon; Karl Friedrich Wilhelm Wander (Hrsg.): Deutsches Sprichwörter-Lexikon; Lutz Röhrich: Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten.

Целью нашей работы является изучение понятия «национальный характер», и отражение его в пословицах и поговорках.

Задачей нашего исследования является определение черт национального характера, выявленных при рассмотрении немецких пословиц.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов нашего исследования в учебном процессе при изучении немецкого языка.

Если попытаться выделить особенности той или иной этнической группы, можно сказать, что французы прагматичные, немцы – педантичные, русские – гостеприимные. Этнические представления одних народов о других нередко влияют на международные отношения. Положительный образ народа способствует взаимодействию между странами, в то время как отрицательная сторона усложняет этот процесс. Национальные особенности народа включают множество нюансов, которые не просто выделить. Национальный характер того или иного этноса достаточно неустойчивое явление. Он меняется согласно тем конкретным историческим условиям, в которых живет народ. Попробуем разобраться в специфике национального характера обратившись к высказываниям немецких деятелей, а также взглядам со стороны [Мальцева, 2001, С. 366].

Немецкий ученый Георг Лихтенберг писал о своем народе следующее: «Скажите, есть ли на свете страна, кроме Германии, где задира́ть нос учатся раньше, чем его прочищать?».

Великий поэт Г. Гейне когда-то сказал: «Тому, кто хочет узнать немцев с лучшей стороны, я советую прочитать их народные песни», воспевающие лучшие качества человека: трудолюбие, честность, отвагу, независимость» [Мальцева, 2001, С. 367].

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали в своих трудах следующее: «Но совершить что-нибудь действительно серьезное, действительно принести какую-нибудь жертву – тогда же это считалось делом немцев! Воистину, лишь бессмысленный, пустой, беспредметный энтузиазм, искони является главным украшением немецкого национального характера» [Мальцева, 2001, С. 369].

Вилли Гельпах в своей книге «Немецкий характер» называет в качестве основных такие характерные черты немцев, как жажда созидательной деятельности, основательность, своенравие. С основательностью тесно переплетается склонность немцев к порядку и бережливости [Мальцева, 2001, С. 368]. Этой склонностью пронизана вся нация. *Об этом* свидетельствует ряд пословиц, ср:

Пословицы о порядке и бережливости: *Ordnung im Haus ist halbes Sparen / Sparen ist verdienen / Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen / Ordnung ist das halbe Leben / Spare was, dann hast du was / Heilige Ordnung, segensreiche Himmelstochter / Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Müh / Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf usw.*

Согласно вышеприведенным пословицам, нетрудно заметить, что наиболее частотными являются глагол *sparen* и существительное *Ordnung*. Немцы охотно рассуждают об экономии и любят порядок во всем. Касательно глагола **Sparen** следует подчеркнуть, что он вовсе не обозначает жадность, наоборот, это значит «быть экономным» в такой мере, что у Вас всё есть, Вы всем довольны, Вы можете себе многое позволить и при этом Вы щедры. *Быть немцем – значит делать дело ради него самого.* О характерных чертах немцев говорят, однако, не немцы сами, но и представители других наций. К примеру, русский живописец В. Серов писал так: «Немецкому рабочему издавна присущи качества, как исключительное трудолюбие, высокое профессиональное мастерство, дисциплинированность и, наконец, сознание ответственности за поручное дело и восприятие труда как важнейшего долга человека» [Мальцева, 2001, С. 375], подтверждая сказанное, рассмотрим немецкие пословицы о трудолюбии:

Пословицы о трудолюбии: *Selbst erworben Gut macht frohen Mut / Fleiß bricht Eis / Fleißige Hand baut Leut' und Land / Fleißige Hand erwirbt, faule Hand verdirbt / Erst die Arbeit, dann das Spiel, nach der Reise kommt das Ziel / Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot / Ohne Fleiß kein Preis / Arbeit ist der Ehre Mutter / Wo Arbeit das Haus bewacht, kann Armut nicht hinein / Lust und Liebe zum Ding macht alle Arbeit gering usw.*

Из примеров видно, что на труд указывают такие слова, как *Erwerben, Fleiß, Arbeit*. Немцы серьезно относятся к труду, следовательно, лень осуждается. Для немецкого народа слова «лень» и «завтра» являются практически однокоренными и они никогда не будут откладывать на потом то, что может сделать сегодня. Пословицы данной группы указывают на то, что труд должен быть во главе всего и что заработанные деньги являются результатом собственного труда.

Академик В. А. Бобров отмечает: «Формирование привычек, характера происходит в первую очередь в семье. Бундеснемцы в большинстве своем замкнуты и живут интересами своей семьи, дома и работы. Все, что делает бундеснемец, он делает добросовестно. Немцы отличаются аккуратностью, приветливостью, остроумием, немногословностью и сдержанностью, как в словах, так и поступках» [Мальцева, 2001, С. 374], ср:

Пословицы о немногословности и уравновешенности: *Hitzig ist nicht witzig / Kurze Rede, gute Rede / Schweigen ist eine Kunst, viel Klaffen bringt Ungunst / Vorsorge verhütet Nachsorge / Erst besinnt, dann beginn's / Wer langsam geht, kommt auch ans Ziel / Reden unbedacht hat bald Schaden gebracht / Rede wenig, höre viel / Reden ist Silber, Schweigen ist Gold / Sage nicht immer, was du weisst, aber wisse immer, was du sagst / Schweigen und denken kann niemand kränken / Vom Schweigen tut dir die Zunge nicht weh / Vorsicht ist besser als Nachsicht / Keine Antwort ist auch eine Antwort usw.*

Самыми распространенными в данной подборке пословиц являются слова *Kurze, Schweigen, Vorsicht*, что говорит о продуманности, осторожности и лаконичности немцев. Немецкая сдержанность в проявлении эмоций нередко сказывается на отношениях между людьми. Немцы очень противоречивы по натуре. С одной стороны они не терпят любых извинений, с другой стороны держат на расстоянии даже близких людей.

Благодаря фольклору, трудам многих отечественных и зарубежных деятелей можно смело говорить о том, что факторами немецкого национального характера являются трудолюбие, бережливость, рациональность и смекалка. Немцы считаются по отношению к другим народам более склонными к порядку и правилам, в социальном отношении они более дистанцированы и сдержанны. Особенно ярко выраженной считается установка о том, что немцы являются хорошими организаторами. Такое восприятие прочно закрепилось в эпоху капитализма. Примерно в 1870–1945 годах немецкий народ лучше, чем другие нации организовал свою экономику.

Национальный характер, являясь по своей сути одной из составляющих национальной психологии, все же, отражается в различных сферах жизнедеятельности народа, таких как обычаи, традиции, ритуалы, обряды, быт, повседневная семейная жизнь, различные области материальной и духовной культуры – живопись, музыка, литература, пословицы и поговорки [Давыдов, 2006, с.33 – 41].

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что пословицы являются яркими изречениями, выражающими мудрость народа. В них отражены народная оценка жизни, жизненные наблюдения нации. Не всякое изречение становилось пословицей, а только то, которое согласовывалось с образом жизни и с

мыслями множества людей. Пословицы справедливо считают народным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение.

Таким образом, пословицы являются интересным материалом для исследования не только национального характера, но и других особенностей национальной специфики языка.

Список используемых источников информации

1. Большой толковый словарь русского языка. / РАН, Институт лингвистических исследований. Под ред. Кузнецова А. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 С.
2. Воркачев Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // Филологические науки. 2001. №1, с.64 – 72.
3. Давыдов С.В. Динамика изменения этнических стереотипов русских и немцев за прошедшие полтора-два десятилетия. Вестник Нижегородского государственного университета. Серия: Социальные науки. Вып. 5. Н.Новгород, Изд-во ННГУ, 2006, с.33 – 41.
4. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: Лингвострановедческий словарь / Д.Г. Мальцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 416 с.
5. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М.: Гос. изд. иностр. и национ. словарей, 1956. – 300 с.
6. Сборник немецко-русских фразеологизмов: Фразеологизмы говорят о многом / С.Н. Белявский. – Минск: Высшая школа, 1997. – 224 с.
7. Н. u. А. Beyer: Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. – München: 1985.
8. Karl Friedrich Wilhelm Wander (Hrsg.): Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk, Band 1-5, Leipzig: F.A. Brockhaus: 1880.
9. Lutz Röhrich: Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3 Bände. – Herder, Freiburg: 1992.

РАЗДЕЛ VI. АРХИТЕКТУРА

Альфажр Мохамад Абдул Карим , Осама Эльсерви
Современные методы подъема и переноса исторических зданий

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(Россия, Белгород)

doi:10.18411/spc-22-02-2017-12

idsp: 000001:spc-22-02-2017-12

Аннотация

Технологии вертикального подъема зданий, предполагают решения технических и конструктивных задач, таких как: ликвидацию последствий заглубления здания; увеличение габаритов цокольного этажа и освоения подземного пространства здания; усиление или замену фундаментов; устранение деформаций в результате длительной работы конструкций; комплексную замену коммуникаций. Перенос исторического здания, также бывает необходимой мерой в связи со строительством новой дорожной инфраструктуры, нарушением территориальной целостности, ухудшением состояния грунтов, коммерческими приоритетами и др.

При этом, иногда, приходится жертвовать эстетической природой исторического объекта, так как восстановление отделки фасадов после таких перемещений является необходимой мерой.

Перенос исторического объекта на определенное расстояние – это сложный, многоэтапный процесс, нуждающийся в доскональном исследовании большого числа факторов, разработке рабочего проекта и тщательной подготовке. В начале, выносятся заключение о способности конструкций выдержать перенос, и о дополнительных временных мерах по укреплению здания.

Как показывает многолетний российский опыт, во многих случаях здание может быть перемещено без нарушений условия его функционирования, без выселения жильцов, без остановки работы административных и больничных учреждений.

Предметом исследования стали современные способы и инженерные технологии подъема и перемещения исторических зданий и сооружений. Где важным этапом остается сохранение конструктивной целостности объекта.

Ключевые слова: перенос исторического здания; технологии вертикального подъема; опыт; современные способы; инженерные технологии; конструктивная целостность.

Основные проблемы, которые приходится решать инженерам при подъеме исторического здания, - это особая хрупкость и огромный вес сооружения.

Как правило, переносимое историческое здание отделяют от его фундаментной части по горизонтальной линии среза и производят ряд работ по усилению его надземной части для дальнейшего перемещения на новый предварительно возведенный фундамент. С того момента, как здание отрывается от фундамента, оно должно быть полностью отключено от электросетей, водопровода и линий коммуникаций.

Рассмотрим технологию переноса здания более подробно. В начале вокруг здания отрезают траншею чтобы раскопать фундамент. Затем, как правило, с помощью стальных тросов здание отрезают от фундаментов и начинают укреплять (стягивать) конструкции для его последующего подъема и перемещения. Укрепление производится с помощью поясных балок или методом опоясывания здания бетонным монолитом. Следующим этапом является создание временного основания – мощной металлической рамы. Сквозь подвальные помещения в здание заводят массивные двутавровые балки

(рандбалки), которые должны стать основой прочной рамы. В стенах проделывают продольные борозды (штрабы), куда вмуровывают мощные железные двутавровые балки. Далее, по фундаментам, в предварительно разобранный кладку устанавливаются гидравлические домкраты, с проектным шагом, исходя из габаритов здания и конструкции. После, выполняется самая ответственная часть всего передвижения, - здание необходимо приподнять с помощью гидравлических домкратов, чтобы подвести под него колесную платформу. Положение домкратов должно проверяться на продавливание в грунты и вертикальное смещение.

Процесс подъема требует высокой точности, поэтому все усилия по нагрузкам должны распределяться равномерно. Шаг расстановки гидравлических домкратов рассчитывается с учетом веса и материалов стеновых конструкций.

Современное оборудование дает возможность одновременно управлять всеми работающими домкратами, с результатом того, чтобы поднимаемое сооружение заняло ровно горизонтально - выверенное положение. Как только здание достигает проектной высоты подъема, под стальной балочный каркас рамы заводят колесную платформу или колесные тележки с гидравлическим приводом (Рис.1). При помощи домкратостойки тележки упираются в стальной балочный каркас, принимая вес здания на себя, после этого начинается транспортировка буксиром.

Рисунок 1. Перенос здания на колесных тележках с гидравлическим приводом

В зависимости от способов механизации, процесс переноса исторического здания может осуществляться двумя технологиями: подтягиванием и при помощи системы толкающих гидравлических домкратов. При подтягивании применяют систему полиспастов [2] и электролебедок. В зависимости от высоты и траекторий перемещения применяют от одного до нескольких положений электролебедок. Устойчивое положение полиспастов и лебедки обеспечивается с помощью крепления к якорям. Каждый из якорей рассчитывается на максимальную нагрузку, возникающую в первый момент сдвига здания, и определенный запас которой должен составлять не меньше двойной величины максимальной нагрузки.

Способ подтягивания, по сути позволяет обеспечить необходимость синхронной работы лебедок, для обеспечения контроля параметров натяжения тросов в электронном виде. Чтобы погасить инерционность перемещаемого здания, применяют тормозные лебедки (каблучки) [1], устанавливаемые с противоположной стороны для блокирования движение дома в обратном направлении.

При подъеме здания при помощи системы гидравлических домкратов применяют такие же технические решения по устройству ходовых балок, обвязочного пояса и путей, как при системе подтягивания. Домкраты обеспечивают возможности по созданию мощного перемещаемого усилия. И в то же время из-за низкого хода штоков домкратов, потребуется частая перестановка упоров, а процесс перемещения будет носить циклический характер. [2] Преимуществом подъема домкратами является

способность обеспечения синхронной работы системы, это позволяет вести контроль равномерности хода и прилагаемых усилий по нагрузкам.

Работы по перемещению исторических объектов, всегда уникальны и требуют индивидуальных подходов и решений. Диагностическое современное оборудование позволяет точно рассчитать состояние конструкций здания и мощности, требуемые на его перемещение.

Практически до середины 20 века, для перемещения капитальных сооружений применяли только катучие опорные механизмы. Они позволяли обеспечить снижение нагрузки при перемещении сооружения методом перехода от сил трения скольжения на трение качение. Это обстоятельство позволяло в десятки раз снизить усилия, необходимые для перемещения. [4]

Проблема переноса или подъема исторически значимых сооружений весьма актуальна в настоящее время. Расчеты экономических показателей в ряде случаев указывают, что перенос здания является мерой наиболее эффективной, чем его демонтаж, снос и утилизация. Российский и иностранный опыт показывают, что в общем, принципы технологий одинаковы, и сохраняются уже около века. В то же время развитие технического прогресса вносит существенные поправки в технологию производства работ.

Для начала, следует отметить, что взамен ходовых балок стали применять рамные конструкции индустриального изготовления. Их механизация гидравлическими домкратами с дистанционным управлением существенно упрощает перемещение конструкции дома и контроль качества работ. Таким образом, в апреле 2013 года в Баку, голландской компанией Bresser Eurasia BV был успешно перенесен памятник архитектуры весивший около 18 тыс. тонн. (Рис.2) Здание было передвинуто на 10,6 метра, технологический процесс переноса заключался в установке под зданием порядка 210 гидравлических аппаратов.

Рисунок 2. Перенос исторического здания в Баку (2013 год)

В России уже имеется опыт применения пневмоколесных перемещаемых платформ со встроенным механическим приводом и системой управления движением. А за счет управления режимами изменения давления в шинах, оборудование позволяет свободно реализовывать подъем и опускание здания. Современные колесные платформы оснащены роликовыми опорами, что является наиболее маневренным и прогрессивным по сравнению с катками. Колесные платформы рассчитаны на

движение по ровной поверхности без устройства рельсовых оснований, что существенно понижает трудоемкость и металлоемкость процесса.

Расширяется применение гидравлических домкратов не только для подъема зданий, но и для их перемещения. Использование современных материалов, таких как тефлонового покрытия направляющих, дает возможность полностью отказаться от катучих опор. Наряду с этим, широко применяются пневмоподушки вместе с гидродомкратами, для вывешивания и транспортировки сооружения.

Современные технологии позволяют перемещать здания высотой 8-12 этажей и более. [3] Целесообразность подъема или переноса здания должно оцениваться с экономической точки зрения. При этом, должны учитываться технические показатели сооружения, его историческая и художественная ценность, затраты на его укрепления, в зависимости от состояния грунтов, трассы и технологий перемещения.

Список используемых источников информации

1. Вольфсон В.Л. и др. «Реконструкция и капитальный ремонт жилых и общественных зданий: Справочник производителя работ» - М. Стройиздат, 2001.
2. Гендель Э.М. Передвижка, подъем и выпрямление сооружений. – М.: Стройиздат, 1975.
3. Федоров В.В., Федорова Н.Н. «Реконструкция зданий и сооружений, городской застройки». Учебное пособие.- М.: Изд. ИНФРА. 2011.
4. Шадрина А.А., Барышников А.А., Горелов С.А., Никонова И.О. Технология передвижки зданий // Региональное развитие: электронный научно -практический журнал. 2015. № 3(7).

Научное издание

**Научный диалог:
Молодой ученый**

Сборник научных трудов, по материалам
международной научно-практической конференции
22 февраля 2017 г.

SPLN 001-000001-0104-KI

Подписано в печать 11.03.2017. Тираж 400 экз.
Формат 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2,3
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович